

19.09.23

СМЕНА ПАРАДИГМЫ

О БУДУЩЕМ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АРКТИКЕ ПОСЛЕ ВЫХОДА РОССИИ ИЗ СБЕРА

18 сентября в истории международного сотрудничества в Арктике произошло знаковое событие: Россия заявила о выходе из Совета Баренцева/Евроарктического региона. Почему это важно для российской арктической политики и к чему это может привести?

Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР) был основан Россией и странами Северной Европы в 1993 году как форум сотрудничества северных европейских регионов. Это происходило на фоне общего потепления в отношениях России и западных стран, когда разделительные линии эпохи холодной войны остались в прошлом – в том числе и в Арктике. В ту пору в регионе складывалась система открытого многостороннего международного сотрудничества, увенчанная созданием Арктического совета в 1996 году.

В 2014 году на смену сезону «весна-лето» в арктической политике пришла «осень» – тогда было разорвано сотрудничество между Россией и западными странами в сфере безопасности. Постепенно Запад всё чаще переносил разногласия с Москвой на взаимодействие на Севере, и в марте 2022-го в регионе наступила «зима»: и СБЕР, и Арктический совет де-факто приостановили работу.

На протяжении почти 30 лет СБЕР служил полезным и эффективным форматом трансграничного взаимодействия и стал «историей успеха» в отношениях России и западных стран наравне с Арктическим советом. Работа СБЕРа способствовала поддержанию мира и стабильности на Севере, его устойчивому социально-экономическому развитию, защите окружающей среды, укреплению культурно-гуманитарных связей и контактов между людьми, включая представителей коренных народов. Успех закончился, когда в глазах западных стран всё это уступило по значимости ценностным противоречиям на глобальном уровне.

Конфронтация с Западом привела к переосмыслению Россией базовых установок внешней политики и ее региональных приоритетов, в том числе на Крайнем Севере. Если раньше сотрудничество в Арктике воспринималось Москвой как часть политики на западном направлении, то теперь ее подход стал более глобальным и менее западоцентричным. Новая парадигма арктической политики России уже нашла отражение во внешнеполитической доктрине. И пусть решение покинуть СБЕР – мера вынужденная, она вполне соответствует новому российскому подходу.

Выход из СБЕРа – логичный и закономерный этап постепенного демонтажа системы многостороннего международного сотрудничества в Арктике, который начался после февраля 2022 года по инициативе Запада. Решение России мотивировано тем, что

финская сторона, которая последние два года председательствовала в Совете, не смогла обеспечить переход председательства к России — он должен был состояться в октябре. Фактически Хельсинки отказались передавать его Москве, тем самым грубо нарушив правила процедуры Совета.

Таким образом, выход России — это формализация того состояния, которое сложилось за последние полтора года. Сам Совет, по сути, не функционирует, и приграничное и межрегиональное сотрудничество между Россией и странами Северной Европы практически свернуто — хотя и продолжается между последними. В этом отношении «на земле» мало что изменится. Решением покинуть формат Москва не только формализует фактическое положение дел, но и посылает «бывшим партнерам» сигнал о том, что не потерпит нарушения своих прав.

Тем не менее выход России из СБЕРА — еще не точка в многостороннем сотрудничестве между арктическими странами, а скорее многоточие. Россия по-прежнему остается членом Арктического совета — главной международной площадки в регионе — и настроена на конструктивную работу там при соблюдении ее прав и учете интересов. СБЕР в этом плане — более локальная история с сильным влиянием ЕС, что придало ему более политизированный характер. Арктический совет — глобальный формат, который охватывает всех региональных и множество нерегиональных игроков, и в этом смысле у него больше перспектив на будущее.

Во-первых, Москва, как и другие арктические страны, заинтересована в том, чтобы сохранить Совет в качестве «ключевого регионального объединения, координирующего международную деятельность в регионе», что по-прежнему зафиксировано в Основах госполитики в Арктике. Во-вторых, на прошлой неделе всем членам Совета удалось согласовать новые правила процедуры, которые позволят возобновить деятельность всех его рабочих групп и одной экспертной группы, в том числе с участием России, что вызвано острой потребностью продолжить работу по климатическим вопросам. Это решение стало первым шагом на пути к нормализации работы Совета, и норвежские СМИ уже назвали его «светом в конце тоннеля».

В обозримой перспективе взаимодействие России с западными арктическими державами будет по-прежнему подчиняться логике глобальной конфронтации, и работа Арктического совета будет адаптироваться к ней. Москва тем временем продолжит воплощать новую парадигму арктической политики: привлекать к своим проектам нерегиональных партнеров — в первую очередь Китай и Индию — и продолжать развивать российскую Арктику, от которой во многом зависит ее благосостояние.

Впервые опубликовано "Известиями": Липунов Н. Смена парадигмы. *Известия*. 19.09.23. <https://iz.ru/1576059/nikita-lipunov/smena-paradigmy>

Источник: **Смена парадигмы**

ОБ АВТОРЕ

Никита Липунов

Аналитик

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Арктика, Северная Европа, США, Канада

Область экспертизы: Специалист по странам Северной Европы и Арктике.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программы «Внешняя политика и дипломатия России» и «Международное право и правовое обеспечение международного энергетического сотрудничества»). Аналитик Института международных исследований МГИМО.

